№18
Сентябрь 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

В защиту Андрэя Климава

7 сентября 1998 года в Минске состоялся пикет, посвященный 33-летию Андрэя Климава — бизнесмена и депутата Верховного Совета РБ 13-го созыва, который с 11 февраля 1998 года находится в минском СИЗО. Инициатором пикета выступила жена А. Климава Тацяна Леанович. На пикете присутствовала мать А. Климава Ала Пятровна Климава, а также — его дети и друзья.

В пикете принимали участие активисты гражданской инициативы «Хартия-97» и Правозащитного Центра «Вясна-96». Участники митинга держали в руках плакаты: «Свободу Андрею Климову!», «Свободу политзаключенным», «Вясна-96» — против политических репрессий». Был на пикете и праздничный торт со свечами.

Особое внимание милиции привлек рифмованный плакат: «Шкловски жлоб всю власть загреб, хамов — в палаты. Правдолюбцев — за решетки». Подполковник милиции сказал: «Вы не имеете права держать этот плакат!» Он объяснил, что эти слова оскорбляют честь и достоинство президента РБ.

Пикет проходил под контролем милиции и заместителя председателя горисполкома, лидера коммунистов Виктара Чыкина.

К Виктару Чыкину обращалось множество людей с вопросами: «Почему нам так плохо живется?» Представитель власти отвечал: «Вы хотели демократии? Вы ее получили!» В случаях, когда В.Чыкин не мог конкретно ответить людям, он задавал свои вопросы, например: «А вы знаете, почему Бил Клинтон спит с Моникой Левински?»

Напомним, что Андрэй Климав был арестован 11 февраля 1998 года. Он являлся членом специальной парламентской комиссии по правовой оценке деятельности президента Республики Беларусь А.Лукашэнки. Кроме того, А.Климав возглавлял Акционерное общество «Андрэй Климав и К°», которое занималось строительством.

Депутат Верховного Совета А.Климав решительно выступал против политики, проводимой президентом А. Лукашэнкам. Об этом свидетельствуют слова А.Климава на пленарном заседании Второй сессии Верховного Совета РБ 13-го созыва: «Узурпатор Лукашэнка, как и ранее, будет творить беззаконие в нашей стране».

После референдума 1996 года начались массированные проверки предпринимательской деятельности А.Климава. Чтобы найти компромат на бизнесмена, были задействованы сотрудники КГБ, МВД и администрации президента.

Арест Климава состоялся на следующий день после заседания специальной комиссии, членом которой он являлся. Во время работы комиссии было подготовлено заключение о достаточном юридическом основании для начала политической процедуры импичмента президента А.Лукашэнки.

Утром 11 февраля 1998 года предпринимателя А.Климава арестовали, и по сей день он находится в СИЗО г. Минска. Ему инкриминируют «хищение по предварительному сговору» (ст. 91, ч.4 КК РБ) и проведение в 1995 году строительных работ «без надлежаще оформленного разрешения» (ст. 151, ч.2 КК РБ).

Находясь в СИЗО, методом сухой голодовки А.Климав пробовал протестовать против нарушения Конституции 1994 г., согласно которой он имеет право депутатской неприкосновенности. Положительных результатов это не дало.

18 сентября 1998 г. суд Московского района г. Минска во второй раз рассмотрел ходатайство об изменении меры пресечения Андрэя Климава в связи с состоянием здоровья, которое значительно ухудшилось за время пребывания за решеткой. Судья Аляксандр Валькович не посчитал целесообразным освободить Андрэя Климава из-под стражи.

Информационный отдел «Вясны-96»

Хроника

16 сентября в Минске по инициативе Товарищества белорусского языка имени Франциშка Скарыны состоялся митинг в защиту белорусского национального образования и в поддержку идеи создания белорусскоязычного национального университета.

16 сентября в Минске на территории унивеситетского городка Службой охраны БГУ были задержаны активисты «Хартии-97» — Сяргей Курьян и Галина Юрына, которые раздавали студентам бюллетень пресс-центра гражданской инициативы «Хартия-97». Задержанных отвели в служебное помещение охраны и вызвали милицию. С.Курьяна и Г.Юрыну доставили в РОВД Московского района г. Минска, где им вернули незаконно конфискованные охраной газеты и отпустили.

16 сентября политсовет Объединенной Гражданской партии выступил с заявлением, в котором потребовал от властей РБ соблюдения прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией страны. В заявлении говорится о немедленной отмене постановления правительства от 10 июля 1998 года, согласно которому в 5-10 раз увеличились ставки пошлин за подачу жалоб на неправомерные действия чиновников. Сегодня множество граждан в связи с отсутствием средств лишены возможности обратиться в суд.

17 сентября в Минске состоялся пикет, посвященный 33-летию Андрэя Климава — бизнесмена и депутата Верховного Совета РБ 13-го созыва, который с 11 февраля 1998 года находится в минском СИЗО. Инициатором пикета выступила жена А.Климава Тацяна Леанович. На пикете присутствовала мать А.Климава Ала Пятровна Климава, а также — дети и друзья. Принимали участие активисты гражданской инициативы «Хартия-97» и правозащитного Центра «Вясна-96».

(продолжение на стр. 6)

Жена и дети Андрэя Климава ощущают сильное давление со стороны властей

Жена заключенного Тацяна Эдуардавна Леанович благодарна друзьям, которые не оставили семью Климавых.

Что же касается самого господина Климава, то он совсем недавно покинул тюремную клинику, где лежал с сердечным заболеванием. Врачи рекомендовали ему реабилитационный период сроком в два месяца, но «восстановление» здоровья Андрэя Климава проходит в камере.

В последнее время поменялся руководитель следственной группы по делу Климава — им стал капитан Алёшкин. Поменялся и адвокат — теперь бизнесмена защищает В.Бируля.

Семья арестованного ощущает на себе сильное давление со стороны властей. Жене четыре месяца не разрешали свиданий. После такого продолжительного перерыва Тацяна Леанович смогла встретиться с мужем только в его день рождения. Следователь приказал опечатать квартиру Климавых. Таким образом, семья осталась практически без приюта, а также без зимних вещей. По словам Тацяны Леанович, после подачи в прокуратуру жалобы один из ответственных работников прокуратуры сказал адвокату в частной беседе: «И чего они боятся? Срывали б ту печать и жили себе».

Адвокат Климава Вольга Бируля сообщила о том, что действует судебно-строительная экспертиза, которая должна определить объемы выполненых строительных работ, проверить правильность использования вложенных в строительство средств и т.д.

Следствие, по белорусскому законодательству, может продолжаться не более полутора лет.

Алесь ЛЯЛЕКА

В чем обвиняют Винникаву?

Как сообщил один из адвокатов Тамары Винникавай Гары Паганяйла, пока невозможно точно сказать, сколько еще бывшая «банкирша №1» пробудет под домашним арестом.

Дело по-прежнему находится в стадии предварительного расследования, которое тянется уже почти два года.

В настоящее время Тамара Дзмитрыевна проходит реабилитационно-восстановительный период после перенесенной операции. Диагноз, поставленный Винникавай врачами, адвокаты договорились пока держать в тайне.

Впереди Винникаву ожидает ряд очных ставок, ознакомление с материалами дела. Следователи работают над уточнением обвинения. Как оно формулируется на сегодняшний день, Гары Пятрович сообщить не может — это запрещает данная им подписка о нераспространении следственной информации. Это выглядит достаточно странно — уж что-что, а формулировка обвинения государством своей гражданки — никак не может считаться тайной следствия.

Дела остальных банкиров, арестованных примерно в одно время с Тамарай Винникавай, и по сей день рассматриваются раздельно. Тенденции к объединению их с «делом Винникавай» пока что не наблюдается.

На Винникаву оказывается огромное давление с целью заставить ее отказаться от участия в защите адвоката Гары Паганяйла. Но в этом направлении позиция Тамары Винникавай остается непоколебимой.

Сегодня контакт с Винникавай для журналистов невозможен. Хотя Тамара Дзмитрыевна дала подписку всего только о нераспространении информации следствия, понятно, что она лишена возможности поговорить с прессой даже на частные темы. Каждый звонок по ее телефону контролируется людьми, которые осуществляют домашний арест.

Тюрьма в собственной квартире — сегодня для Винникавай единственная реальность.

Ц.П.

«Послание» Уладзимира Кудзинава не дошло до молодежи

Дело Уладзимира Кудзинава — типичный пример расправы над человеком, который не побоялся противостоять диктаторской власти.

Предприниматель и депутат Верховного Совета 13-го созыва Уладзимир Кудзинав с февраля 1997 г. находится за решеткой.

19 сентября 1998 года у Уладзимира Кудзинава состоялось очередное долгосрочное свидание с родными. На встречу приехали две несовершеннолетние дочери У.Кудзинава — Наташа и Зоя, а также их мать — Зоя Михайлавна Кудзинава. Но начальник учреждения УЖ-15/1 Бахур Иван Иванавич приказал пропустить только детей. Зои Михайлавне Кудзинавай начальник колонии заявил: «Вы никогда у меня не получите свидания. В печенках вы у меня сидите — вы и ваш Кудзинав». Зоя Михайлавна отказалась отпускать несовершеннолетних детей на территорию колонии без сопровождения взрослых. Она сказала начальнику колонии: «Я только требую выполнения закона о правах ребенка».

Зоя Михайлавна была вынуждена привезти больную 75-летнюю мать У.Кудзинава и отправить ее вместе с детьми на территорию колонии.

Накануне этого администрация колонии потребовала от У. Кудзинава отказаться от долгосрочного свидания с родными.

Реакция администрации была вызвана тем, что незадолго до этого в независимых средствах массовой информации в очередной раз прошло сообщение о политзаключенном Уладзимиры Кудзинаве.

Зоя Кудзинава з дочками Зояй и Наташай.

Уладзимир Кудзинав написал «Послание к белорусской молодежи», в котором утверждал, что диктаторский режим Лукашэнки не вечен. Он попробовал передать послание на свободу через своих детей, но на контрольно-пропускном пункте рукопись конфисковали.

После попытки передачи на волю «Послания к белорусской молодежи» в минской колонии УЖ 15/1 ухудшились условия содержания заключенного Уладзимира Кудзинава.

К Зои Михайлавне Кудзинавай поступил анонимный звонок. Ей сообщили о том, что 21 сентября, после свидания с детьми, Уладзимира Кудзинава избили и бросили в карцер.

24 сентября Зоя Михайлавна Кудзинава приехала из местечка Ивацевичи в Минск, чтобы встретиться с начальником отряда №11 УЖ 15/1, в котором содержится У.Кудзинав. Она сообщила начальнику отряда о телефонном звонке и попросила, чтобы ей показали У.Кудзинава хотя бы издали, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Начальник отряда посоветовал З.М.Кудзинавай обратиться к и.о. начальника УЖ 15/1, который в ее просьбе отказал.

Начальник отряда подтвердил информацию о том, что У.Кудзинав отстранен от работы, и при этом заявил: «Чем большую волну вы будете поднимать в прессе, тем хуже будет Кудзинаву».

Информационный отдел «Вясны-96»

Долговая яма. Выберется ли из нее частный нотариат?

Беларусь — страна чудес. Здесь, если судить по мнению властей, самые «хулиганистые», склонные к «массовым беспорядкам» профессора, самые «нечестные» журналисты и предприниматели. А в последнее время выявилось и нечто большее. Оказывается, в стране существует целая профессия, которой занимаются исключительно «незаконопослушные» люди. И что интересно: люди эти — профессиональные и квалифицированные юристы. Точнее — нотариусы. Причем — не все, а только нотариусы частные.

Конец сентября стал для представителей этой профессии «судным часом». 21 сентября в Гомеле и Минске одновременно начались судебные процессы над частными нотариусами Людмилой Васильевой и Святланой Казловской. Инициаторы обоих судов — местные органы прокуратуры. В качестве истца выступило само государство со всеми его институтами власти. Именно государству нотариусы, по мнению прокуратуры, должны большие суммы денег: Л.Васильева — 1 миллиард 115 миллионов 868 тысяч белорусских рублей, С.Казловская — 97 миллионов 592 тысячи 40 рублей.

Это только «первые ласточки». Такие же перспективы — у остальных коллег этих ответчиков. Всего в Беларуси насчитывалось еще недавно 110 частных нотариусов. С началом судебных процессов около двадцати из них сдали государству свои лицензии. Если остальные (примерно девяносто) специалисты-частники не уплатят государству сотни миллионов, а то и миллиарды рублей добровольно, их ожидают суды и наказания. А уплатить они не смогут: таких денег ни у одного частного нотариуса просто нет.

Государственные структуры исполняют указ президента Беларуси А.Лукашэнки №289 от 27 мая 1998 года. Декрет имеет длинное название: «О некоторых вопросах возвращения в доход государства необоснованно приобретенной государственной пошлины». Согласно этим документам, более сотни белорусских граждан однажды проснулись утром «должниками». Как это произошло?

«Краткий курс» истории часного нотариата

Его возникновение в Беларуси было вызвано экономической необходимостью. В 1990-1992 гг. возникли новые виды нотариальных действий, значительно увеличилось количество сделок между гражданами и организациями, изменилось, став более сложным, их оформление. В государственных нотариальных конторах возникли очереди, а вместе с ними — определенная напряженность. Для создания удобных условий обслуживания населения 26 ноября 1992 года по предложению Совета Министров Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление «Об организации в Республике Беларусь частной нотариальной практики». Некоторые изменения и дополнения вносились в этот нормативный акт 18 января 1994 года. Исполняя эти постановления, приняло соответствующие меры и правительство (постановления Совета Министров №20 от 15.01.93 г. и №126 от 5.03.94 г.). На основании этих решений парламента и правительства Министерства финансов и юстиции разработали «Положение о порядке выдачи лицензий на право занятия частной нотариальной деятельностью». Этот документ урегулировал все вопросы частной нотариальной практики, в том числе и вопросы оплаты труда частных специалистов отрасли.

Нотариусы исправно платили налоги в бюджет. Налогообложение регулировали закон «О подоходном налоге с граждан» и методические указания Государственного налогового комитета. Каждый квартал частные нотариусы сдавали отчетные документы в налоговые инспекции своих районов, которые эти отчеты проверяли и только после этого принимали. Таким образом, за действиями частных нотариусов все эти годы существовал надлежащий контроль, к ним не возникало серьезных вопросов со стороны контрольных органов, а вся деятельность регламентировалась конкретными правовыми актами.

Как поведал мне бывший президент Белорусской нотариальной палаты Микалай Кузмич (не так давно он ушел с этой должности), принципы деятельности в Беларуси частного нотариата основывались на мировом опыте. Многое было заимствовано из практики нотариатов Германии, России, Польши, Украины. Белорусская нотариальная палата постоянно поддерживала тесные связи с зарубежными коллегами.

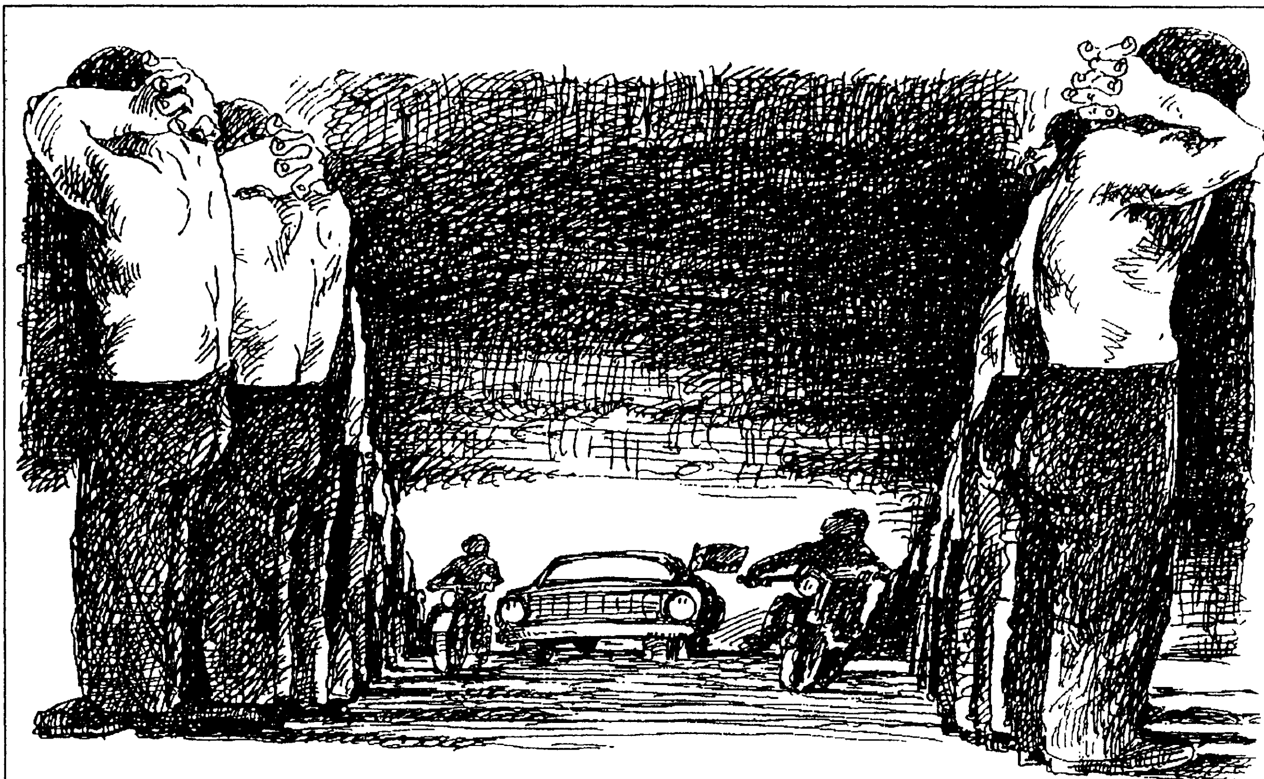
И государственные, и частные нотариусы в своей профессиональной деятельности руководствуются одними законами и инструкциями. Это закон «О государственном нотариате» (1974 г.), инструкция об осуществлении нотариальных действий, инструктивные письма Минюста и управлений юстиции. Частные нотариусы имеют право выполнять почти все те действия, что и государственные, за исключением трех, которые касаются права на наследство, собственности на имущество в случаях смерти одного из супругов в браке и некоторых вопросов с недвижимым имуществом. Но как утверждают сами частные специалисты, это не из-за какого-то предвзятого отношения к ним, а из-за необходимости хранить архивы по таким делам в госструктурах. Во всех остальных случаях частные конторы выступают как представители государства.

Эксперимент в новом измерении

В 1993 г. часный нотариат действует в качестве эксперимента. И этот статус за ним сохранился — в том смысле, что с законом РБ «О нотариате» в 1997 году неожиданно начались проблемы. Законопроект предусматривал существование в стране как государственного, так и негосударственного нотариата. Он оговаривал все условия такой системы. Закон был принят в первом чтении Палатой представителей Национального собрания Беларуси 9 января 1997 г. Однако он был отозван, и взамен появился декрет президента А.Лукашэнки №12 от 3.05.97 г. Декрет определял новые правила взымания пошлин и налогов с частых нотариусов (хотя это дело в компетенции Совмина и ряда министерств).

Больше года Белорусская нотариальная палата доказывала, что применять нормы декрета №12 по отношению к прошедшим годам деятельности нотариусов (1993-1997 гг.) незаконно. Как известно, не только законы, но и декреты не могут иметь обратной силы. Это противоречит ст. 104 Конституции Республики Беларусь (в том числе — со всеми поправками 1996 г.). Однако органы прокуратуры в 1997 г. уже начали подавать иски о взыскании денег в суды.

Целый год вопрос о правомерности таких взысканий рассматривался в Высшем хозяйственном суде, а 23 января 1998 г. — в Конституционном суде РБ. Конституционный суд предложил компетентным органам государственной власти разобраться с вопросом перераспределения пошлин «задним числом», исходя, по крайней мере, из ответственности тех структур, которые ранее вырабатывали условия эксперимента с частным нотариатом. Еще

тогда, в начале года, был на уровне Конституционного суда поставлен вопрос: в чем же может быть вина самих нотариусов, пришедших работать в частный сектор по предложению государства, и на его, государства, условиях? Разве кто-то мог представить, что на пятом году его работы нормативные акты, которые ее регламентируют, будут признаны не совсем законными, причем — признаны одним человеком?

27 мая 1998 г. был принят указ №289 президента Лукашэнки, который обязывает каждого частного нотариуса до конца текущего и на протяжении следующего, 1999 г., вернуть в госбюджет пошлину как «необоснованно приобретенную» в 1995-1997 гг. Вернуть добровольно или в судебном порядке. Указом предусмотрены правила индексации (с учетом индекса потребительских цен) в размере от 140 до 640 процентов. Однако указом не учитывается то, что нотариусы понесли расходы, внося в бюджет налоги размером до 55 процентов от дохода. А также — аренда помещений и другие расходы, связанные с обслуживанием населения. Получается, что последние три года эти специалисты, ничего не зная, работали себе в убыток.

Начало взысканий денег через суды обозначает начало конца в Беларуси частного нотариата.

Кому нужно «копать яму другому»?

Кому уж точно не нужно, так это населению. Так как эта «долговая яма» — подкоп под каждого из нас. Нужно будет заверить какую-нибудь копию документа или получить свидетельство — простоишь целый день в коридоре госконторы.

Напрашивается единственное объяснение — власти стремятся придушить выгодную со всех сторон частную службу экономическими мерами, чтобы заткнуть дыры в бюджете за счет невиновных людей. Имеет место и фактор идеологический: все, что негосударственное, просоветской «верхушкой» считается «нечестным». Все должны быть одинаковы, словно в одном колхозе...

Суды

Вернемся в залы судебных заседаний. Дело в Гомеле против Людмилы Васильевай отложено — суд возвратил его в прокуратуру из-за несоответствия его ряду законов (нормы материального права, Гражданский процессуальный кодекс, закон «О прокуратуре»). Отложено пока и слушание дела Святланы Казловскай в суде Минского района, затребованы дополнительные документы из налоговой инспекции. Интересно, что Минский райсуд отклонил ходатайство защитника Л.Казловскай Юрыя Плахина, который, ссылаясь на решение Конституционного суда РБ, предложил привлечь в качестве ответчиков Совмин, Минфин, Минюст и Государственный налоговый комитет.

Иски на частных нотариусов переданы в суды и в других городах Беларуси: в Мозыре, Солигорске, Витебске и др.

С 1 октября изменились и тарифы на услуги частных нотариусов. В зависимости от вида нотариальной операции одна услуга стоит дороже на 30-100 тыс. руб. Еще одно нововведение властей — всю пошлину целиком частный специалист отдает государству, что уже стало сказываться на заработной плате сотрудников частных нотариальных контор. После 15 ноября ожидается пересмотр Минюстом новых ставок госпошлин и цен за услуги для населения. Однако, как считает руководство Белорусской нотариальной палаты, надежды на снижение этих ставок и цен почти нет. Значит, выжить частному нотариату вряд ли позволят.

Тацяна СНИТКО

Регистрацию остановить! Предпринимателей — «ператрахнуть»!..

С 18 сентября по приказу президента Беларуси А.Лукашэнки в стране приостановлена на неопределенное время регистрация и перерегистрация субъектов хозяйствования. Эта мера будет действовать до «отдельного распоряжения» руководителя государства.

За последние два года это уже вторая общереспубликанская проверка деятельности частных предпринимателей (именно их приказ президента касается в первую очередь). В мае 1996 г. Лукашэнка издал указ №208 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности субъектов хозяйствования», в результате чего перерегистрация фирм и предприятий длилась приблизительно год. Было ликвидировано 124 тысячи субъектов хозяйствования, в том числе остановлена деятельность 37 тысяч юридических лиц (почти все — негосударственной формы собственности) и 87 тысяч предпринимателей без образования юридического лица. Это составило 45,5 % от общего числа частных фирм, которые находились на налоговом учете на 1 июня 1996 г. Это — официальные сведения.

Нынешняя приостановка регистрации и перерегистрации, по мнению властей, станет эффективной мерой в борьбе с мошенничеством, уклонением от налогов, возникновением так называемых «предприятий-однодневок». Как сообщили в пресс-центре Государственного налогового комитета, согласно данным на 1 августа 1998 г., 39 тысяч предприятий негосударственной формы собственности (17 % от общего числа) не работают, еще 9 тысяч (3,9 %) являются убыточными, а более 5 тысяч (2,2 %) имеют задолженность перед госбюджетом. Разговор идет только о тех предприятиях, которые прошли предыдущую (1996 г.) перерегистрацию.

В Государственном налоговом комитете считают, что «в наличии несовершенство действующей системы государственной регистрации», процедура, которая скорее всего в скором времени станет более жесткой и сложной. По результатам налоговых проверок, более 8 тысяч субъектов хозяйствования, согласно указу президента №208, подлежат ликвидации. Налоговые службы дополнительно насчитали у них 956,8 миллиардов рублей задолженности в госбюджет. Взыскать удалось 38,7 млн.

Что и говорить, мошенничество и уклонение от налогов — это не приветствуется ни в одной стране. Тем не менее, белорусские официальные сведения выглядят неполными без учета некоторых специфических особенностей страны сегодня. Не секрет, что задолженности перед государством у нас очень просто могут насчитать и «задним числом» — так уже было и с частными нотариусами, и с мелкими предпринимателями, которые торгуют на рынках. Еще одно грустное явление — всеобщая зависимость от исполнительной власти, которая ведет к открытому «беспределу» по отношению к предпринимателям.

Мы знаем манеру властей помпезно праздновать различные удобные для идеологии Лукашэнки даты: каждая фирма получает вежливую просьбу-приказ перечислить на праздник немалую сумму. Например, предприниматели Комаровского рынка рассказали мне, что только на один лукашенковский «день независимости» 3 июля вынуждены были отчислить минским властям 8 тысяч долларов. И это — не вся «Комаровка», а только ее часть — ряд киосков на оптовом рынке.

Знакомые бизнесмены жаловались несколько месяцев назад, что во время финансовых проверок с ними проводили беседы о «пустом бюджете». В этот бюджет, говорили, необходимо пожертвовать «сколько не жалко». А если жалко — проверяющие обещали найти хоть какое-нибудь нарушение.

За новым этапом перерегистрации явно стоит политика. Это явственно демонстрирует сам президент Лукашэнка. В начале октября он выступил на съезде предпринимателей, где заявил: «Я не прошу вашей поддержки, но призываю вас быть вне политики». Это означает только одно: припрятанную угрозу тем, кто будет каким-либо образом поддерживать оппозиционные силы. Некогда же «посмели» Андрэй Климав, Уладзимир Кудзинав, руководитель ЗАО «Рассвет» Василь Старавойтав — они за решеткой; Аляксандр Пупейка — стал политическим эмигрантом.

Чиновники, которые исполняют приказ Лукашэнки, а также журналисты из официальных СМИ считают нынешнюю перерегистрацию субъектов хозяйствования «препятствием на пути недобросовестных делков, которые не хотят работать цивилизованно, наносят убытки государству и создают в глазах общественности негативный образ предпринимателя» («Звезда», 25 сентября 1998 г.) Негативный имидж всем предпринимателям создает сам президент Лукашэнка. Ранее он определил этих людей как «вшивых блох». А теперь? Может быть, президент считает иначе?

Налаживая экономические связи с Украиной, Лукашэнка заявил по время визита в Крым, что он будет устанавливать отношения «без этого жулья». А 8 октября после встречи со смоленским губернатором А.Прохаравым упомянул о «жулье» вновь: «Какой кризис?.. Давайте всю эту накипь скинем и начнем работать». Так не цель ли тотального переучета — не остановить мошенников, а — «скинуть накипь» тех, кому режим не нравится?

Яна ЖДАНОВИЧ

Свобода и предательство

По-прежнему не сдвинулось с места решение вопроса о реабилитации «первых диссидентов» — членов Союза Освобождения Беларуси — организации молодых белорусских патриотов, разгромленой НКВД в 1947 году.

Сразу же после победы над немецко-фашистскими захватчиками два десятка наваградских парней пожелали видеть Беларусь свободной не только от фашизма, но и от сталинизма. Борьба молодых людей против государственного монстра не вышла за рамки пропаганды белорусской истории и нескольких написанных от руки антисоветских листовок. Но и этого хватило, чтобы искалечить молодые жизни.

Современники знали о них еще меньше, чем мы, так как приговор военного трибунала выносился в условиях строгой секретности.

Во время немецкой оккупации Наваградчина стала центром антифашистского и антисоветского сопротивления. «Не нужно нам ни немцев, ни Советов, лишь бы учить детей и не впутывать их в политику», — так рассуждали учителя военных лет. Но «особисты», которые пришли в Беларусь вслед за Красной Армией, с клеймом «изменников Родины» выслали в Сибирь практически всю пережившую оккупацию белорусскую интеллигенцию. Следом за учителями последовали по этапам их ученики — члены Союза Белорусской Молодежи. «Повезло» тем, кого мобилизовали в Красную Армию, в составе которой они, не жалея крови, освобождали от гитлеровцев Европу. На Родине же их, победителей, ожидало разочарование: здесь уже полным ходом шла коллективизация, в школах звучал русский язык, каждую ночь исчезали друзья и родные. И не было никакой надежды на свободу...

Эти молодые фронтовики стали ядром Союза Освобождения Беларуси. Вынужденные пойти в Наваградскую вечернюю школу (полученное во время войны среднее образование им «не защитали»), они познакомились с только что изданной книгой А.Фадеева «Молодая гвардия». По образцу комсомольской создали свою подпольную белорусскую антисоветскую организацию.

Союз был создан по инициативе Генадзя Казака. Он во время оккупации был вывезен в Германию, работал на заводе, однако сумел бежать и добрался до Наваградка. Затем воевал в Красной Армии. Были в Союзе Освобождения Беларуси и другие фронтовики — Алесь Усюкевич, Пятрусь Дземянчук, молодой поэт Самсон Пярлович, Микола Капцилович. Боевые награды имел Михась Кожыч. В оргкомитет также вошел выпускник учительской семинарии Кастусь Раманович, который уже отсидел срок за участие в Союзе Белорусской Молодежи.

Молодые люди разработали устав и программу СОБ. Их главной целью было «видеть Беларусь свободной и независимой». С самог начала они «отказались от политических убийств» и решили «вести просветительскую работу среди населения против сталинской политики».

Стихи, написанные Самсонам Пярловичам, ходили по рукам в качестве листовок:

И ночью, и днем подхалимы скулят
О жизни расцвете, свободе.
От этой «свободы» стонет земля...

Во время обысков у Генадзя Казака и еще нескольких человек было найдено оружие. Это значительно ухудшило их положение: парней обвинили в связях со спецслужбами Америки, хотя найти оружие в то время было нетрудно, так как вокруг его было много.

Следователи НКВД в то время получали зарплату в зависимости от «выработки», и поэтому они стремились раскрыть побольше «подпольных террористических организаций».

В Союзе Освобождения Беларуси имелись все признаки организованной структуры: оргкомитет, уполномоченные представители в районах, денежные взносы, печать с изображением Погони. Члены СОБ старательно хранили протоколы всех своих заседаний, поэтому нехватки в «доказательствах» не было.

30 мая 1947 года в два часа ночи военными и людьми в штатском была захвачена квартира, в которой снимали комнату Михась Кожыч, Пятрусь Дземянчук и Алесь Усюкевич. В дом ворвались около десяти автоматчиков, парней поставили лицом к стене. Перетряхнули весь дом, нашли среди школьных учебников от руки написанную программу СОБ. К утру позволили одеться, и в наручниках потянули под дулами автоматов в помещение МВД. Там уже были Генадзь Казак, Кастусь Раманович и другие. Через несколько часов их под конвоем везли в Барановичи в «Кривое колесо» — самую жуткую в Беларуси сталинскую тюрьму. «Ну что, убийцы?» — так их встретили на пороге этой «фабрики пыток».

Во время процесса участники СОБ отказались от адвокатов. Из всех обвинений признали только антисоветскую агитацию, наличие программы, поиск новых членов. Услышав приговор — от 8 до 25 лет — даже повеселели: закончилось, наконец, жуткое ожидание.

Генадзь Казак и еще несколько человек погибли в лагерях. Остальные же прожили жизнь с печатью «изменников», постоянно ощущая недоверие и настороженное отношение к себе. Большинство так и не вернулись в Беларусь.

В первые годы восстановленной белорусской государственности бывшие члены Союза Освобождения Беларуси не раз и не два обращались в государственные органы с требованием пересмотра вопроса о реабилитации. И раз за разом получали отказ. Основание — в 1947 году они стремились «принудительно отделить Беларусь от СССР», а, значит, совершить преступление, которому нет прощения.

В самые трудные годы для Беларуси находились люди, которые пытались выступить против тоталитарного режима, а это свидетельствует о том, что у белорусов есть хорошая перспектива в будущем.

Ц. ПАЛЫНСКАЯ

Хроника

(начало на стр. 1)

18 сентября суд Московского района г.Минска во второй раз рассматривал ходатайство об изменении меры пресечения Андрэя Климава в связи с состоянием здоровья, которое значительно ухудшилось за время пребывания за решеткой. Судья Аляксандр Валькович не посчитал целесообразным освободить Андрэя Климава из-под стражи.

19 сентября 1998 г. у заключенного депутата и бизнесмена Уладзимира Кудзинава состоялось очередное долгосрочное свидание с родными в колонии УЖ-15/1. На свидании были две несовершеннолетние дочери У.Кудзинава — Наташа и Зоя, через которых заключенный пытался передать на свободу «Послание к белорусской молодежи». Но на контрольно-пропускном пункте послание конфисковали.

21 сентября за попытку передачи на свободу «Послания к белорусской молодежи» У.Кудзинав был избит и брошен в карцер.

21 сентября в Гомеле и Минске одновременно начались судебные процессы над частными нотариусами Людмилай Васильевай и Тацянай Казловскай. В качестве истца выступает государство. От частных нотариусов требуют выплаты большой суммы денег. От Л.Васильевай — 1 млрд. 115 млн. 868 тыс. бел. рублей; С.Казловскай — 97 млн. 592 тыс. рублей. Государственные структуры исполняют указ президента «О некоторых вопросах возвращения в доход государства необоснованно приобретенной государственной пошлины».

23 сентября закончила свою работу в Институте языкознания Национальной Академии наук экспертная комиссия в составе 11 известных ученых-филологов, которым Высший хозяйственный суд поручил определить: нарушает ли общепринятые нормы правописания газета «Наша Нива». Ученые высказались в пользу газеты. Через этот судебный процесс власти стремятся закрыть одно из немногих независимых изданий.

26 сентября состоялось заседание ЦК Белорусской Социал-демократической партии, на котором был рассмотрен ряд вопросов. ЦК принял заявления и резолюции: «О поддержке общенациональной акции профсоюзов 4-5 ноября», «О проявлениях фашизма и антисемитизма в Республике Беларусь».

Выборы в Словакии

Словакия, что мы знаем об этой стране? То, что появилась она после распада Чехословакии, что правит в ней Мечьяр, во многом подобный на нашего Лукашэнку. Это почти и все.25 и 26 сентября 1998 года в Словакии проходили парламентские выборы, на которых я присутствовал в качестве наблюдателя. Поэтому хотел бы познакомить наших уважаемых читателей со своими наблюдениями и размышлениями о современной жизни этой страны, сравнить ситуацию, которая сложилась там, с ситуацией в Беларуси.

Независимая Республика Словакия

В результате «бархатной» революции в 1989 году начался быстрый процесс демократизации общества, а вместе с ним начался распад единого Чехословакского государства. Длился он четыре года и сопровождался бурными дискуссиями в парламенте.

1 января 1993 года была провозглашена независимая Республика Словакия. Таким образом, процесс распада Чехо-Словакского государства осуществился последовательно, и дебаты в парламенте не переросли в кровавую распрю между двумя народами.

Мечьяр и К°

В 1993 году была принята Конституция Словакии и состоялись первые парламентские выборы. Большинство мест заняла коалиция из трех партий: HZGS, SNS, ZRS, которая выдвинула на пост премьера Мечьяра. Классифицировать его программу по классической политической системе очень трудно, так как она включала в себя элементы как коммунистических идей, так и идей националистического направления. Согласно Конституции Словакии, президент избирается парламентом, а в случае его отсутствия функции руководителя государства выполняет премьер-министр. Большинство в парламенте составляла коалиция Мечьяра, поэтому попытки оппозиции провести выборы президента не имели необходимой поддержки. В результате —премьер Мечьяр начал выполнять функции президента. На парламентских выборах мечьяровской коалиции противостояли три крупные оппозиционные партии — SDC, SDL, MC.

Выборы и контроль за ними

Выборы в Словакии, согласно Конституции и Закону о выборах, осуществляются по представительной системе, другими словами, по партийным спискам. Чтобы получить места в парламенте, партия должна набрать 5% голосов. В выборах 25-26 сентября принимали участие 17 партий и коалиций (коалиция возможна, если каждая из составляющих ее партий имеет необходимые 5% голосов). Выборы проходят в течение двух дней, однако предусмотрено право проголосовать до начала официального дня выборов по соответствующим документам. Принимать участие в голосовании имеют право граждане Словакии, достигшие 18 лет, которые имеют постоянное место жительства на территории Словакии. Голосование словаков, находящихся во время выборов за границей, законом не предусмотрено. Вся территория Словакии поделена на избирательные комиссии согласно административного деления: акресовые и краевые комиссии.

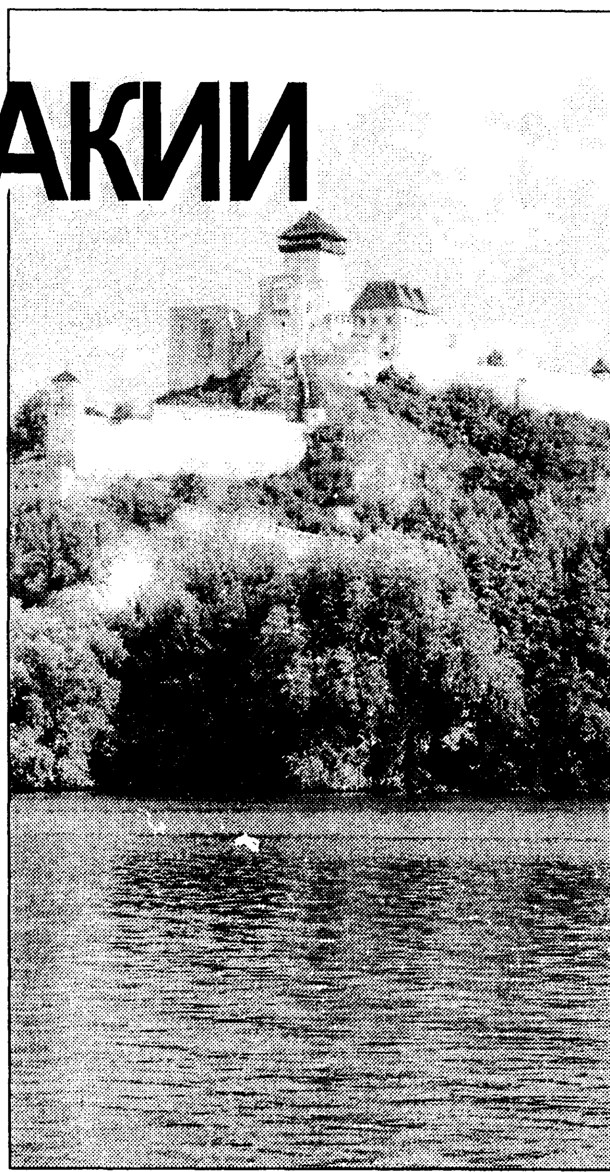
Интерес представляет также порядок формирования избирательных комиссий, которые формируются из представителей политических партий, официально зарегистрированных в Словакии. Система формирования комиссий, в которой принимают участие как представители оппозиции, так и партий правящей коалиции (в данном случае — Мечьяра), безусловно, способствует демократичности голосования, предотвращает возможные фальсификации и манипуляции. Кроме этого, Словацкая демократическая коалиция организовала параллельный, двухуровневый контроль за выборами. Для наблюдения за ходом выборов в Словакию прибыли международные наблюдатели ОБСЕ.

Наблюдение организовала и Международная Хельсинкская федерация по правам человека. В его рамках мне и выпало работать в эти судьбоносные для Словакии дни.

Тренчиньский край, или пирог от Мечьяра

Вся группа, прибывшая для наблюдения в Словакию, состояла из представителей разных стран: США, Австрии, Польши, Франции, России, Украины и Беларуси. Группы наблюдателей состояли из двух человек. Количество групп соответствовало количеству краев (аналогично нашей области). Каждая группа направлялась в свою область-край, где их ожидал коллега-словак, в задачу которого входило обеспечение транспортом, связью, решение текущих проблем. Я попал в группу с Томасом Жерардом — представителем Франции. Вместе с ним мне предстояло объехать почти весь Тренчиньский край и посетить более двадцати избирательных участков в деревнях и местечках. На место назначения, город Тренчинь, мы выехали утром 25 сентября.

Тренчиньский край находится на границе с Чехией и всегда считался опорой словацкого национализма, и еще — родиной Мечьяра. Так что ожидать можно было чего угодно. По прибытии в Тренчинь мы встретились с нашим словацким коллегой по фамилии Шуханэк и поехали на первый избирательный участок. Поскольку мы не имели официальной аккредитации на выборах, мы не имели права присутствовать во время подсчета голосов. В нашу задачу входил осмотр участков, контроль за исполнением необходимых во время голосования процедур, опрос избирателей вне участков. Особенное внимание необходимо было обратить на то, не присутствуют ли во время голосования на участках военные или полиция, не ведется ли агитация за какого-нибудь кандидата или партию. Нужно отметить, что комиссии реагировали на наше появление в основном положительно и с интересом. Только на один избирательный участок нас не пустили, и еще на двух произошли небольшие инциденты, которые я скорее назвал бы приключениями. Так, на одном участке комиссия долго выясняла, кто мы такие, а потом неизвестно для чего нас сфотографировали. На другом — глава сельской администрации натравил на нас полицию за то, что Томас сфоторгафировал не снятую со стены участка агитацию. Полиция, выяснив, что мы наблюдатели, прогнала воинственного дедулю-мечьяровца. Но самый интересный случай произошел в маленькой словацкой деревеньке Белуша. Когда мы появились на местном участке, к нам сейчас же подбежала председатель комиссии — очень расторопная женщина с хитрым лицом. Пускать она нас не хотела, однако после настойчивых требований Шуханэка позвонила в акресовую комиссию. Там ей посоветовали пустить нас, но женщина сделала по-своему: пригласила в кабинет, угостила пирогом. Узнав, что я из Беларуси, стала рассуждать о том, что народам порой требуется сильная рука и сильный справедливый президент. От этих слов ее мечьяровский пирог сразу же показался соленым и невкусным. Задав этой стороннице сильной руки несколько вопросов, на которые она отказалась отвечать, мы поехали дальше. А ехать нам пришлось по «мечьяр-хайвей» — так в народе называют дорогу, которую так старался сдать до выборов Мечьяр, и на открытие которой пригласил Клаудиа Шифер. Рекламные щиты с портретами Мечьяра призывали: «Голосуй сердцем». Правда, многие плакаты были замазаны краской, а на некоторых из них были сделаны различные надписи, такие как: «Осторожно — людоед». Рядом с надписью «Голосуй сердцем» какой-то шутник дописал: «...если нет мозгов». Интересно, мог ли наш «батька» выставить свою физиономию на огромных плакатах, да еще на обочине дороги — без охраны милиции?

Замак у Трэнчыне.

В общем, ситуация в Словакии лучше, чем в Беларуси. Авторитарный режим не пустил здесь таких глубоких корней, в обществе сохранились достаточно сильные демократические институты, выходит оппозиционная пресса, существует независимый телеканал «Маркиза». Словакию не приняли ни в Евросоюз, ни в НАТО, страна отстала в своем экономическом развитии от своих ближайших соседей — Польши и Чехии. У словаков был реальный и простой выход из создавшейся ситуации — выборы в новый парламент, и они его использовали. В выборах приняло участие более 70% избирателей. В результате оппозиционные демократические партии получили 92 места в парламенте против 57 мест мечьяровской коалиции. Это настоящая победа. Словаков ожидают перемены к лучшему и возвращение в европейскую семью, куда вошли уже Польша, Чехия, Угорщина.

Прощание

27 сентября я покидаю Словакию. Покидаю с чувством радости за словаков, уверенностью, что худшее уходит, уступая место новому, лучшему. Я по-хорошему завидую словакам. Они имеют прекрасную страну, героическую историю и самые лучшие перемены их ждут впереди. Кризис власти и общества для них в прошлом.

Валянцин СТЭФАНОВИЧ

Андрэй Мельникав

Путешествие за решетку

Новый знакомый не так давно сам был прапором в этом погранотряде. Уволился, по его словам, из-за конфликта с Аляксандрам Пятровичам Лапо. Тому не понравилось, что его молодой подчиненный приехал на субботник на собственной иномарке, почти такой же, как и у него. Теперь, переговорив с бывшими коллегами, сокамерник полагает, что после Шереметовской «вылазки» Минску нужно было срочно показать успешную работу белорусских погранцов на этом участке границы. Поэтому и приехал спецотряд из центра с видеотехникой и поработал «на картинку», использовав более-менее подходящую для этого ситуацию с гостями жителей Лога. Теперь, по-минимуму, «картинкой» все и закончится. А по-максимуму, при подходящих показаниях задержанных и их податливости, можно будет из этой шестерки создать «международную преступную группировку»

На прогулках бегаю, немного занимаюсь физкультурой, загораю. Обливаюсь водой из-под крана. Пока еще «чайная голодовка» абсолютно не мешает. В камере, когда сосед не курит, занимаюсь упражнениями с элементами йоги. На свободе никак на это не хватало времени.

Ходка к дознавателям — также неплохая прогулка среди сосен и турбазовского пейзажа. По возвращении довелось увидеть избитого россиянина. Невысокий, коренастый, средних лет, лицо синее от побоев. Короткая стрижка.

В связи с большим количеством задержанных, «гауптвахтчиков» из ИВСа выселяют. Специальное здание для гауптвахты в части есть.

Соседи по ИВСу и охранники предсказывают скорое наше с Алегам освобождение. На совместных прогулках мы обсуждаем дальнейшие действия. Как автостопом или даже пешком доберемся до его Жодзишак, как обязательно искупаемся в Вилии и в большом пруде за Алегавым домом, как поедем на «Бардовскую осень» в Бельск. На первых прогулках прикидываем, как и где можно догнать могилевский автобус, который продолжает путешествие по белорусском Поозерьи. Затем этот пункт отпадает, так как тургруппа, по моим подсчетам, вышла на финишную прямую.

Тринадцатого вечером, когда уже начинает темнеть, и до окончания трехсуточного законного срока задержания остаются считанные часы, конвой ведет меня на знакомый третий этаж. Сердце радостно бьется: сейчас вернут паспорт, вынесут какое-нибудь предупреждение, и — будь свободен!

Старлей принимает меня в другом, более солидном кабинете, где достаточно чисто и телефон на столе. Новость, по его словам, «не совсем приятная»: решением исполняющей обязанности прокурора Сморгонского района Алы Киндры против меня возбуждено уголовное дело за незаконное пересечение государственной границы. Аналогичное дело заведено и против Алега. «Вам просто не повезло», — констатирует Шумейка.

Тут же старлей проводит «шмон», но стельки не вытрясает, да оставляет в кармане штормовки несколько грибов, дает на подпись протокол обыска, выдает на руки его копию.

В конце Шумейка интересуется, кому позвонить, чтобы сообщить о моем задержании. Даю телефоны газеты «Белорусская молодежная», с которой дружу и на которую надеюсь, и одного из коллег по рок-группе. Родственников беспокоить пока что не решаюсь: может, освобождение произойдет в ближайшее время, тогда мое долгое отсутствие будет значить для них только несколько затянувшееся путешествие.

Охранник, узнав о возбуждении уголовных дел по ст. 80 против меня и Алега, видит на наше будущее достаточно оптимистично. По его мнению, дела «как заводятся, так и отводятся». Хочется ему верить.

Пятнадцатого августа Алега возят на «место преступления». Мне Шумейка обещает то же, однако мой выезд осуществляется в другом направлении, и не со старлеем, а с прапором. На уже знакомом красном «Москвиче» катим в Сморгонь. Прапор говорит, что родился недалеко отсюда. Западник. Со мной говорит по-белорусски. Я после возбуждения уголовного дела заявил, что и показания буду давать по-белорусски.

Меня привозят к зданию Сморгонского суда, где в присутствии старого, но довольно плотного адвоката-дедка проходит мой допрос.

Рассказываю историю о том, как собирал грибы в приграничном лесу и понял, что попал на территорию Литвы только когда увидел на дороге автофуры.

Дедок посмеивается, говорит, что такие дела каждый месяц отклоняются по двадцать-тридцать штук. Надежда, что так будет и у нас с Алегам, крепчает.

На ИВСе становится известно о задержании еще одной группы ОРТ. Ожидается их доставка сюда. А, возможно, они даже уже на территории части, так как субботним утром наши дознаватели прибыли на работу, чего, по словам охранников, обычно в выходные дни не бывает. И стража, и задержанные в Каменном Логе ожидают телевизионщиков с нескрываемым злорадством — несколько недель назад именно телевизионный репортаж ОРТ значительно разворошил здешний мирный быт. Места для группы ОРТ на ИВСе есть.

Под вечер шестнадцатого — очередной визит к Шумейке. Заметно утомленный рабочим днем, старлей предлагает мне ознакомиться с «Постановлением о применении меры пресечения в виде заключения под стражу». Согласно этой бумаге, подписанной старшим офицером С.Шумейкам и утвержденной начальником отдела в/ч 2044 подполковником С. Страхам, во время следствия я буду находиться под стражей в Гродненской тюрьме УЖ15/СТ-1. То же ожидает и Алега.

На этот раз старлей не делает ссылок на наше невезение и чужую волю — постановление подписал он. Шумейка также признается, что по данным мной телефонам не звонил.

Я даю свой оршанский номер, чтобы сообщили родственникам, и называю троих адвокатов, которым могу доверить свою защиту. Телефонов их назвать не могу, так как не помню. Старлей уверяет, что они найдутся через городские коллегии адвокатов.

Ощущение неоднозначное. Нужно ехать в город, который я очень люблю, где много моих родственников и почитателей, но я еду в тюрьму, где, как я узнал, еще в польские времена отбывал наказание талантливый поэт Валянцін Тавлай. Там сидел певец из популярного дуэта Аляксандр Цихановіч и находился Шарамет.

Почему-то верится, что условия там не будут худшими, а заключение не протянется долго.

Покуда же ожидание свободы сменяется на ожидание отъезда в Гродно.

Алег после поездки с Шумейкам к границе голодовку прекращает. Голод и одиночество в камере не проходят бесследно — просыпается вдохновение. Мизула начинает писать, найдя где-то ручку. На любой подходящей бумаге. Первое стихотворение получается философским с гражданско-политическим звучанием.

У меня вдохновение, наоборот, устойчиво исчезло на весь период неволи.

Голодовка начинает сказываться. Прежде всего приходит ощущение холода. Лежа пробуешь подсовывать между собой и стеной матрац или сложенное одеяло. Появилась тупая ноющая боль в почках.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№15-17)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на белорусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Вясна-96"